

**РОЛЬ МОДАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ВЫРАЖЕНИИ СМЫСЛА
ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
В.В. БОРОДАЕВСКОГО**

В.Д. Севрюкова

*Студентка 4 курса филологического факультета по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
Курский государственный университет
e-mail: svika.03@mail.ru*

Д.Р. Шнуркова

*Студентка 4 курса филологического факультета по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
Курский государственный университет
e-mail: shnurkovadasha8@gmail.com*

Научный руководитель:

А.В. Кузьмина

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Курский государственный университет
e-mail: kafedraksu@yandex.ru*

Статья посвящена изучению роли модальных конструкций в выражении смысла художественного текста на примере стихотворений В.В. Бородаевского. Рассматриваются способы использования модальности как лингвистической категории, охватывающей отношения между высказыванием и реальностью, с акцентом на их применение в поэтических текстах. Анализируются примеры из произведений поэта, демонстрирующие связь между внутренним миром героя и внешней реальностью, создаваемую посредством модальных средств.

Ключевые слова: модальность, модальные конструкции, художественный текст, В.В. Бородаевский, поэзия, лингвистика.

Язык представляет собой наиболее действенный инструмент, через который человек выражает свою индивидуальность. Модальные конструкции играют ключевую роль в языке, особенно в художественной литературе, включая поэзию. Они помогают передавать не только фактическую информацию, но и субъективное восприятие, эмоциональную окраску и

оценочное суждение автора. Модальность как лингвистическая категория охватывает различные способы выражения отношений между высказыванием и реальностью, включая возможность, необходимость, желание, вероятность и другие аспекты. В лингвистике модальные конструкции могут быть представлены через различные грамматические формы, такие как модальные глаголы (*могу, должен, хочу*), наречия, такие как *возможно, наверняка*, и различные синтаксические структуры. Они позволяют говорящему не просто сообщить факт, но и проиллюстрировать отношение к этому факту; это становится особенно важным в художественном тексте, где автор стремится вызвать определенные эмоции у читателя.

По мнению И.Р. Гальперина, личность автора и его мировоззрение также находят выражение через модальность [Гальперин 2014]. Эта категория впервые была исследована В.В. Виноградовым в работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке», где известный лингвист отметил ее как одну из ключевых в структуре языка [Виноградов 1975: 58].

Модальность в художественном тексте играет ключевую роль в создании глубоких смысловых слоев и эмоционального наполнения. Это понятие охватывает множество аспектов, включая отношение автора к описываемым событиям, субъективное восприятие персонажей и их внутренние чувства. Одной из отличительных черт модальности является то, что она позволяет авторам не только сообщать факты, но и выражать свое отношение к ним, формируя тем самым уникальную атмосферу произведения.

В.В. Виноградов предложил более расширенное определение модальности, согласно которому она охватывает не только характеристики реальности и нереальности, но и отношение говорящего к высказываемому. В этом контексте можно выделить два основных типа модальности: объективную и субъективную. Однако в тексте часто бывает сложно провести четкую границу между ними. Многие исследователи считают, что модальность в тексте является в основном субъективной [там же: 56].

Таким образом, модальность представляет собой грамматико-семантическую категорию, которая выражает отношение говорящего к содержанию его высказывания, а также его оценку связи сообщаемого с объективной реальностью. Выражение может быть воспринято как реальное или нереальное, возможное или невозможное и так далее.

Лингвисты выделяют объективную модальность, которая отражает отношение сообщаемого к действительности. Грамматические средства, выражающие объективную модальность, включают в себя категорию наклонения, категорию времени и различные типы интонации (например, интонация сообщения или вопросительная интонация). Также выделяется

субъективная модальность, которая отражает отношение говорящего к сообщаемому. Языковыми средствами для выражения субъективной модальности служат порядок слов, интонация, лексические повторы, модальные слова и частицы, междометия, вводные слова и словосочетания, а также вводные предложения.

В ходе анализа множества теоретических источников, касающихся языковой модальности, мы выделили один ключевой момент: модальность «выражает отношение говорящего к высказываемому» [Виноградов 1975: 63]. Это станет отправной точкой для нашего дальнейшего исследования. Мы будем изучать способы, которыми осуществляется это «выражение отношения говорящего к высказываемому» в художественных произведениях курского поэта и писателя В.В. Бородаевского.

Модальные конструкции играют ключевую роль в формировании эмоционального восприятия текстов, особенно в поэзии, где каждое слово обретает особую значимость. Их использование позволяет поэтам передавать не только фактическую информацию, но и выражать эмоции, установки, отношения к описываемым событиям и образам.

Г.Я. Солганик уточняет, что текстовая модальность формируется на основе тесной связи с субъективной модальностью, корни которой заключаются в отношении говорящего к содержанию высказывания. С грамматической точки зрения, этот вид модальности может рассматриваться как «грамматическое выражение антропоцентричности» [Солганик 2010: 54].

А.А. Потебня отмечал, что в процессе восприятия речи мысль говорящего не передаётся напрямую слушающему. Коммуникант, воспринимая слово, «создаёт свою мысль, занимающую в системе, установленной языком, место, сходное с местом мысли говорящего». [Потебня 1976: 307].

Цель данной работы заключается в анализе текстовой модальности на примере стихотворений В.В. Бородаевского, а также в определении формы взаимодействия между авторским восприятием мира и выражением смысла создаваемого текста, который фиксируется исследователем и читателем в процессе анализа содержания высказывания. Это исследование позволит глубже понять, как субъективные восприятия авторов и читателей формируют смысл и структуру текстов, а также как текстовая модальность влияет на восприятие и интерпретацию литературных произведений.

Стихотворение В.В. Бородаевского «Карета» состоит из шести строф, каждая из которых является смысловым блоком. Модальность здесь выступает связующим элементом между реальностью и внутренним миром героя.

Уже в первой строфе стихотворения выражается эмоциональное

отношение к карете, которая становится центральным символом стихотворения:

«Ах, карета, что еле плетётся,
Ослабевшими дверцами машет!» [Бородаевский 1909: 38].

Глаголы *плетётся*, *машет* не только передают физическое состояние объекта, но и задают упадническое, мрачное настроение произведения.

Далее мы видим описание улицы:

«Улица грубо смеётся,
Ветер пронзительный пашет...» [Бородаевский 1909: 38].

Модальность здесь выражается через метафорические глаголы *смеётся*, *пашет*, подчеркивающие враждебность, насмешливое отношение окружающей среды к чувствам героя.

В следующих строках лирический герой переходит к воспоминаниям и мечтам, где модальность желания и возможности становится ключевой:

«Там гуляла любезная сердцу,
Поджидала приезд желанный.
Распахну скрипучую дверцу,
И войдет с улыбкой венчанной» [Бородаевский 1909: 38].

Модальность желания здесь усиливает эмоциональную вовлечённость читателя, погружая его в состояние ожидания, надежды, побуждая больше сопереживать лирическому герою.

С помощью использования отрицательной формы *не поедем* выражается модальность отрицания реальности: герои выбирают иной путь, отличный от традиционного. Глаголы будущего времени *распряжём*, *спустим*, *пылко поверим*, *сплетём* указывают на возможность и желание воплотить мечту в жизнь.

Символика снов усиливает ирреальную модальность, что сближает эту часть стихотворения с романтической направленностью.

Заключительная строфа возвращает читателя к реальности, но модальность также остается значимой:

«А на утро покинем карету;
Как бродяга, встал день, беззаботен...
Разнесём наше счастье по свету
Под шарманку у всех подворотен» [Бородаевский 1909: 38].

Глагол *разнесём* вводит модальность целенаправленности, но фраза у *всех подворотен* возвращает к прозаической повседневности. Таким образом, финал сочетает модальные значения неясности будущего, мечты и жестокой реальности.

На синтаксическом уровне модальность реализуется через:

1) риторические восклицания и междометия: «Ах, карета...», «Мы

простим, всех простим, дорогая!»;

2) нарушение прямого порядка слов: «Как бродяга, встал день, беззаботен...»;

3) сложноподчинённые предложения: «Потому, что не могут иначе».

Модальные выражения играют ключевую роль в анализируемом стихотворении, соединяя внутренний мир лирического героя с внешней реальностью. Использование разнообразных средств выражения модальности делает поэтический язык гибким и насыщенным, а сам текст – многослойным и эмоционально убедительным.

В стихотворении В.В. Бородаевского «Ад» модальные выражения усиливают драматизм и философскую глубину текста, соединяя религиозные мотивы, внутренние переживания и эмоциональные порывы лирического героя. Модальность помогает создать контраст между строгими моральными наставлениями монаха, внутренними страстями героя и гармонией окружающей природы.

Ключевым носителем модальности в стихотворении является образ монаха, который повествует о том, что ждёт лирического героя в аду. Он говорит о «муках адских» с угрозами и поучениями:

«Так сбудется от строчки и до строчки:

Возьмут тебя в калёные клещи» [Бородаевский 1909: 43].

Модальность здесь носит категоричный и пророческий характер. Использование выражения *так сбудется* подчеркивает неизбежность наказания. Глагол в форме будущего времени *возьмут* подкрепляет уверенность монаха, что создаёт у читателя чувство страха и фатальной предопределённости.

Кроме того, восклицание «*Вот так-то, милый брат!*», которое завершает монолог монаха, смягчает его категоричность и подчёркивает наставнический тон. Оно переходит от угрозы к более доверительному обращению, отражая снисходительное отношение служителя церкви к лирическому герою.

В стихотворении модальность усиливается синтаксическими конструкциями:

1) риторические восклицания и междометия: «Так сбудется от строчки и до строчки!»;

2) конструкции с глаголами в повелительном наклонении: «И пусть она придёт, с губящими глазами...»;

3) гипотетические конструкции: «Уж если ад, так ад» – указывает на готовность героя принять последствия, объединяя сомнение и уверенность;

4) нарушение прямого порядка слов: «Про муки адские рассказывал монах...».

Данные конструкции подчёркивают напряжённость между моральным наставлением, природной гармонией и внутренней борьбой героя.

Стихотворение В.В. Бородаевского «Ад» демонстрирует сложное взаимодействие модальных выражений, которые помогают передать основные конфликты текста. Наставления монаха наполнены категоричностью и угрозами, отражающими моральные догмы. В то же время природные описания контрастируют с этим, выражая гармонию и красоту. Лирический герой, находясь между этими полюсами, выбирает страсть и любовь, принимая неизбежность наказания.

Анализ стихотворений В.В. Бородаевского показал, что автор активно использует модальные конструкции, которые выступают инструментом для создания эмоциональной окраски и передачи авторского отношения к описываемым событиям. Они помогают поэту не только уточнять смысловые оттенки, но и создавать многослойность художественного текста. Кроме того, мы видим, что модальные конструкции формируют читательское восприятие текста, усиливая его эмоциональное воздействие.

Таким образом, модальные конструкции играют ключевую роль в формировании смысловой структуры и эмоциональной выразительности стихотворений В.В. Бородаевского. Данное исследование показало, что модальность в поэзии является художественным инструментом, через который раскрывается глубина замысла автора произведений.

Библиографический список

Бородаевский В.В. Посох в цвету: Стихотворения. СПб.: Изд. В. Иванова «Оры», 1909. 250 с.

Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М., 1975. С. 53–87.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 2-е. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.

Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 307 с.

Солганик Г.Я. Основы лингвистики речи: учебное пособие. М.: Издательство МГУ, 2010. 128 с.

ROLE OF MODAL CONSTRUCTIONS IN CONVEYING THE MEANING OF A SENTENCE IN POETRY BY V.V. BORODAEVSKY

V.D. Sevryukova

*4th year student of the Faculty of Philology in 44.03.05 Pedagogical Education
Kursk State University
e-mail: svika.03@mail.ru*

D.R. Shnurkova

*4th year student of the Faculty of Philology in 44.03.05 Pedagogical Education
Kursk State University
e-mail: shnurkovadasha8@gmail.com*

Scientific supervisor:

A.V. Kuzmina

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at
the Russian Language Department
Kursk State University
e-mail: kafedraksu@yandex.ru*

The article explores the role of modal constructions in conveying the meaning of literary texts, using the examples of V.V. Borodaevsky's poetry. It examines how modality, as a linguistic category encompassing the relationship between a statement and reality, is used in poetic texts. Examples from Borodaevsky's literary works are analyzed, showing how modal tools create a connection between the inner world of the character and external reality.

Key words: modality, modal constructions, literary text, V.V. Borodaevsky, poetry, linguistics.

References

Borodaevskij V.V. Posox v czvetu: Stixotvoreniya. SPb.: Izd. V. Ivanova «Ory», 1909. 250 s.

Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti i modal'ny'x slovax v russkom yazy'ke // Vinogradov V.V. Issledovaniya po russkoj grammatike: izbranny'e trudy. M., 1975. S. 53–87.

Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. Izd. 2-e. Moskva: Editorial URSS, 2004. 144 s.

Potebnya A.A. E`stetika i poe`tika. M.: Iskusstvo, 1976. 307 s.

Solganik G.Ya. Osnovy` lingvistiki rechi: uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo MGU, 2010. 128 s.